

Т Р У Д Ы
ПЕРВОЙ СЕССИИ АРАБИСТОВ

14—17 июня 1935 г.

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ • XXIV

А. ШАМИ

О ПЕРИОДИЗАЦИИ НОВОЙ ИСТОРИИ АРАБСКИХ СТРАН

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 V 1934 г. о преподавании истории ставит перед востоковедами и в частности перед нами, арабистами, новые чрезвычайно важные задачи. Введение курса новой истории колониальных и зависимых стран в средних и высших школах обязывает нас помочь обеспечить подготовку этого курса, дать марксистско-ленинскую разработку ряда проблем, связанных с разработкой и преподаванием этого курса.

Задача настоящего доклада — поставить вопрос о хронологической канве новой истории арабских стран, о периодах, на которые можно ее разделить. Правильное решение этого вопроса поможет в установлении той „историко-хронологической последовательности в изложении исторических событий“, которой требует указанное постановление ЦК и СНК.

В работах Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина мы имеем исчерпывающие указания по вопросу о периодизации развития европейского капитализма.

Укладывается ли развитие колониальных, в частности арабских, стран в эти периоды?

Совершенно очевидно, что развитие колониальных стран связано с развитием европейского капитализма, и дело не в голой констатации этого факта. С другой стороны, дело, конечно, не в том, чтобы механически подогнуть периодизацию исторического развития колониальных стран под периодизацию развития стран-метрополий. Вопрос ставится иначе: является ли историческое развитие колониальных стран в новое время частью исторического развития капиталистического мира в целом, или оно идет по „самобытному“ пути?

„Новейшая история колоний, — указывает VI конгресс Коминтерна, — может быть понята только, если ее рассматривать как органическую часть истории развития капиталистического мирового хозяйства в целом, начиная с самых ранних его форм и кончая последним его этапом — империализмом“.¹

¹ Стенографический отчет VI Конгресса Коминтерна. Вып. 6. Тезисы и резолюции, стр. 127.

Историческое развитие колониальных стран, конечно, отличается рядом специфических особенностей от развития капиталистического хозяйства — на то они и колонии, — но оно является частью исторического развития капиталистического мира в целом.

Поэтому периодизация исторического развития капиталистического мира в целом может и должна быть применена и к колониям, конечно с уточнением и детализацией ее для каждой данной страны и данного исторического отрезка времени.

Какова марксистская периодизация развития мирового капитализма? „Обычное деление исторических эпох, — указывает Ленин,¹ — много раз приводившееся в марксистской литературе... таково: 1) 1789—1871; 2) 1871—1914; 3) 1914 — ?. Разумеется, грани здесь, как и все вообще грани в природе и в обществе, условны и подвижны, относительны, а не абсолютны. И мы лишь примерно берем особенно выдающиеся и бросающиеся в глаза исторические события, как вехи больших исторических движений.

Первая эпоха, с великой французской революции до франко-прусской войны, есть эпоха подъема буржуазии, ее полной победы. Это — восходящая линия буржуазии... Вторая эпоха полного господства и упадка буржуазии... Третья эпоха, только начинающаяся, ставит буржуазию в такое „положение“, в каком были феодалы в течение первой эпохи“.

В „Замечаниях о конспекте учебника новой истории“² т. Сталин, развивая мысль Ленина о делении новой истории, намечает те же три основных периода в истории нового времени:

„1) от французской буржуазной революции до франко-прусской войны и Парижской коммуны (исключительно) — период победы и утверждения капитализма в передовых странах;

2) от Парижской коммуны до победы Октябрьской революции в России и окончания империалистической войны (включительно) — период начавшегося упадка капитализма, первого удара по капитализму со стороны Парижской коммуны, перерастания старого „свободного“ капитализма в империализм и свержения капитализма в СССР силами Октябрьской революции, открывшей новую эру в истории человечества.

3) от 1918 г. (год окончания войны) до конца 1934 г. — период послевоенного империализма в капиталистических странах, экономического и политического кризиса в этих странах, период фашизма и усиления борьбы за колонии и сферы влияния, с одной стороны, и с другой стороны — период гражданской войны и интервенции в СССР, период первой и второй пятилеток в СССР, период победоносного строительства социализма в нашей стране, период искоренения последних остатков капитализма в нашей стране“.

¹ Ленин. „Под чужим флагом“, т. XVIII, стр. 108.

² „Большевик“, 1936, № 3, стр. 65.

Таким образом мы имеем три эпохи исторического развития, резко отличающиеся, отделенные друг от друга четкими рубежами: 1) эпоху промышленного капитализма, эпоху поднимающегося капитализма, прогрессивности буржуазии, хотя в эту же эпоху мы имеем уже первые классово-самостоятельные выступления пролетариата; 2) эпоху империализма, высшую и последнюю стадию капитализма, переход буржуазии к реакции, начинающуюся борьбу пролетариата за власть; 3) эпоху, начавшуюся с Октября 1917 г., эпоху всеобщего кризиса капитализма, эпоху начавшейся мировой пролетарской революции.

Если подойти с указаниями Ленина и Сталина о трех основных эпохах исторического развития капиталистического мира к истории колониальных, в частности арабских, стран, то мы увидим, что новейшая история их укладывается в эти три эпохи.

В самом деле, какие характерные черты первой эпохи, до 71 г.?

Частичное подчинение или открытый захват ряда арабских стран (захват Алжира в 1830 г., оккупация Сирии в 1860 г., частичное подчинение Египта), большее или меньшее разложение феодальных отношений и создание отдельных элементов капиталистического общества, массовые стихийные возмущения крестьянства против все усиливающегося гнета и насильственного „объединения“ (восстания в Сирии и Судане против Мухаммеда-Али, крестьянская война в Ливане в 50-х годах), общенародный характер движения против иностранных захватчиков (война Абд-эль-Кадера против французов).

Вторая эпоха, характеризующаяся полным подчинением арабских стран и превращением их в империалистические колонии или полуколонии, характерна и тем, что в более развитых странах, как Египет, Сирия, Алжир и Тунис, формируется национальное движение, возглавляемое буржуазией, в известной мере уже сложившейся как класс. Движение это, в соответствии с характером колониальной буржуазии и слабостью молодого пролетариата, является в большинстве случаев реформистским и по отношению к империализму и по отношению к феодализму.

Наконец, третья эпоха, вся проходящая под знаком Октябрьской революции, эпоха, характеризующаяся борьбой двух систем, разлагающегося капитализма и побеждающего социализма, характерна для колониальных стран неслыханным усилением национально-революционной борьбы, являющейся естественным союзником и составной частью мировой пролетарской революции.

Эти три эпохи новой истории арабских стран, в основном совпадающие с эпохами, отмеченными классиками марксизма-ленинизма для европейского капитализма, конечно должны быть разбиты на более мелкие периоды, чтобы точнее уяснить конкретный ход исторического развития изучаемых нами стран. И на такую более дробную периодизацию мы тоже находим достаточно указаний в работах классиков марксизма-ленинизма.

Возьмем первую эпоху.

Можно ли говорить как об едином периоде обо всем большом отрезке времени — от конца XVIII в. и до 70-х годов XIX в., на протяжении которого мы имеем, например, такие разнородные состояния Египта, как могущественная империя Мухаммеда-Али 30-х годов и Египет 70-х годов, находящийся в полном подчинении „долговой комиссии“? Очевидно нет.

Всю эту эпоху целесообразно разделить на два разнородных периода: первый — от 1798 г. (наполеоновская экспедиция) до 1840 г. (разгром армии Мухаммеда-Али) и второй — от 1840 г. до конца периода, который, по соображениям, на которых я немного ниже останавлиюсь, предлагаю отодвинуть до 1880 г.

Первый период как раз характерен не подчинением европейскому капитализму, а наоборот, тенденцией к созданию, на развалинах заживо разлагающейся Османской империи, независимого государства, объединяющего под гегемонией Египта все арабские страны.

Больше того, в Египте уже ясно сказывается наличие предпосылок для развития местного капитализма и вызревание отдельных его элементов. Все увеличивающееся проникновение европейского торгового капитала, вовлечение Египта (и других арабских стран) в мировое хозяйство и насаждение в связи с этим торговых сельскохозяйственных культур, приводят в Египте к известным реформам Мухаммеда-Али, которые по сути своей являются попыткой облегчить развитие торгового капитала на феодально-крепостнической базе, создать национальное государство египетских помещиков и торговцев. Захват крестьянских земель, насаждение мануфактур, создание постоянной армии, набираемой по рекрутскому набору, представляют собою явления одного и того же порядка. В интересах купцов и феодалов (сам Мухаммед-Али и его сын Ибрагим являются крупнейшими помещиками и одновременно купцами) ведется ряд войн, расширяющих Египетский пашалык за счет захвата Сирии, Аравии и Судана до пределов крупнейшего самостоятельного государства на Востоке. Поэтому к Египту периода Мухаммеда-Али можно с полным правом применить характеристику, данную т. Сталиным петровскому периоду русской истории: „Петр Великий сделал много для возвышения класса помещиков и развития нарождавшегося купеческого класса, Петр сделал очень много для создания и укрепления национального государства помещиков и торговцев. Надо сказать также, что возвышение класса помещиков, содействие нарождавшемуся классу торговцев и укрепление национального государства этих классов происходило за счет крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры“.¹

И как создание петровской монархии и ее реформы вызвали ряд крестьянских восстаний против все усиливающегося гнета, так и создание и расширение монархии Мухаммеда-Али вызвали, как известно, ряд

¹ „Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом“. Большевик, 1932, № 8.

восстаний как в Судане, из которого египетские торговцы все больше увеличивали выкачку рабов, так и значительно более важные и мощные крестьянские восстания в Сирии и Палестине (1834—1840 гг.).

Но каким бы тяжелым гнетом ни сопровождалось создание и укрепление государства Мухаммеда-Али, мы не должны упускать из виду, что создание Египетского национального государства несомненно представляет собою исторически-прогрессивное явление.

„Египет под верховенством Мухаммеда-Али“, указывает Маркс в „Восточном вопросе“,¹ являлся „единственной тогда жизнеспособной частью Оттоманской империи“.

В статье „Революционное движение в 1847 г.“² Энгельс пишет еще более резко: „а все эти блестящие успехи «цивилизации» в Турции, Египте, Тунисе, Персии и др. варварских странах — в чем ином заключаются они, как не в подготовке условий к расцвету будущей буржуазии“. Как видим, Энгельс совершенно определенно ставит вопрос о возможности победы буржуазного строя в „варварских“ странах, а из арабских стран точно указывает на Египет и Тунис, как на страны, где происходит подготовка „условий к расцвету будущей буржуазии“. Но в дальнейшем ростки самостоятельного развития этих стран были смяты европейским капитализмом, и процесс создания самостоятельных капиталистических государств сменился процессом подчинения и покорения их, задержки и уродования их хозяйственного, социального, политического и культурного развития.

Рубежом между первым и вторым периодами надо взять 1840 год, когда, как известно, Мухаммед-Али должен был под нажимом европейских держав отказаться от всех завоеваний, сократить численность армии и в дальнейшем отменить монополию внешней торговли, т. е. дать свободу грабежа иностранным купцам, закрыть мануфактуры и т. д.

В этот первый период войдет также и захват Алжира и первое мощное народное восстание против европейских захватчиков под руководством Абд-эль-Кадера.

На 40-е годы, как на рубеж особенно важный в истории колониальных стран, мы имеем многочисленные указания у Маркса. Например, в статье „Революция в Китае и Европа“,³ говоря об усилении завоза иностранной мануфактуры с 1840 г. в Китай, Маркс пишет: „Ввоз иностранной мануфактуры имел такое же влияние на китайскую промышленность, какое он прежде оказал на промышленность Малой Азии, Персии и Индии“.

Если в 40-е годы усилился ввоз товаров, этих, по выражению Маркса, „тяжелых орудий“, которые разрушают хозяйство восточных стран, то Маркс указывает на 40-е годы и как на рубеж изменения политического положения восточных стран: „Одним из тех фактов, которые едва обра-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IX, стр. 426.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. V, стр. 247.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IX, стр. 312.

щают на себя внимание современников, но образуют четкие вехи исторических эпох, является занятие Константинополя русскими войсками в 1833 г.“¹

Это в отношении Оттоманской империи в целом, для Египта Маркс точно указывает на 1839 год, как на рубеж.

„В 1839 г. царь заставил другие державы взять на себя инициативу разрушения египетского флота и добился того, что был осужден на бессилие единственный человек, который мог бы на самом деле сделать Турцию опасной для России и превратить «закрученный тюрбан» в настоящую живую голову“.²

Таким образом, второй период, начинающийся с 1840-х годов, есть период подчинения арабских стран, и в первую очередь Египта, европейскому промышленному капиталу.

Важными этапами этого подчинения явились открытие Суэцкого канала (1869 г.) и финансовое банкротство Египта, последовавшее, как известно, за банкротством Оттоманской империи (1876 г.). Военная оккупация Египта англичанами совершается еще позже, только в 1882 г., но еще за 30 лет до этого Маркс, констатируя, что „из африканских вассальных государств только Египет может рассматриваться как действительно подчиненный султану“, указывал: „Но Египет на деле принадлежит Англии больше, чем кому бы то ни было, и при будущем разделе Турции непременно отойдет к Англии“.³

Захват Египта англичанами (1882 г.) завершает длительный процесс подчинения его. Оккупация Египта, как и национальное восстание Араби-паши, за которым она следует, уже знаменуют начало новой империалистической эпохи.

В этот второй период (1840—1880 гг.) в передовых арабских странах, в особенности в Египте, начало складываться национальное движение. Высшего предела египетское национальное движение как-раз и достигло в восстании Араби-паши, разгром которого связан с началом английской оккупации.

Многими чертами это движение, и в особенности восстание 1882 г., уже походит на национальные движения, характерные для эпохи империализма.

Буржуазия, стоящая во главе восстания, показывает образцы компромисса с оккупантами, нерешительности и умеренности, в особенности боязни подлинно-революционных выступлений трудящихся масс.

Нерешительность в борьбе против господства феодалов, боязнь „эксцессов“ масс против иностранных угнетателей и оккупантов, нерешительность перед английскими войсками, граничащие с прямым капитулянт-

¹ „Лорд Пальмерстон“, стр. 513.

² „Восточный вопрос“, стр. 423.

³ Маркс. „Национальности в Турции“. Соч., т. IX, стр. 373. Это замечательное историческое предвидение, основанное на тщательном изучении европейской международной политики и внутреннего развития восточных стран, сделано Марксом в начале 1853 г.

ством — основные причины поражения восстания, лежащие в руководстве буржуазией этим восстанием.

На этот период, 1840—1882 гг., относится и захват Туниса, сопровождавшийся жестоким подавлением народных восстаний, и первая оккупация Сирии, в 1860 г., французскими войсками, которые завершили подавление крестьянской войны в Ливане, и, наконец, революционное выступление в Алжире в 1871 г., совпадающее с Парижской коммуной.

Вторую эпоху, эпоху империализма, тоже можно разделить на два периода: первый, до начала XX в., и второй, до Октябрьской революции. Первый период есть период вызревания империалистической стадии капитализма: „Последняя треть XIX века была переходом к новой империалистической эпохе“ (Ленин); во втором периоде капитализм „уже перерос в империализм“ (Ленин).

Полный захват Англией всего Нильского бассейна характеризует историю арабских стран за последние два десятилетия XIX в.

Борьба с Махдистским государством и разгром его (1896—1898 гг.), сопровождавшийся неслыханным даже в истории колониальных захватов избиением населения, заполняет весь этот период. Конец этого периода связан с отпором, данным абиссинцами популзновениям итальянского империализма на их страну.

В Египте в этот период устанавливается полный колониальный режим, „режим Кромера“, направленный к превращению страны в аграрно-сырьевой придаток Британской империи. Буржуазно-национальное движение, после разгрома восстания Араби-паши определенно повернувшее вспять, принимает характер либеральный и ищет соглашения между укрепляющейся местной буржуазией и феодалами-помещиками, с одной стороны, и империализмом, с другой стороны.

Второй период, от начала XX в. до мировой войны, характеризуется окончанием раздела между империалистами арабских стран в Африке: англо-французский договор 1904 г. о разделе сфер влияния в С. Африке (признание монопольного владения Египта Англией и влияние Франции в Марокко), захват итальянцами Триполитании. Экономическое и политическое закабаление Оттоманской империи превратило ее, а вместе с ней и все ее арабские провинции, в полуколонию, или, по Ленину, в „на 9/10 колонию“.¹ Создание империализмом своего аппарата по непосредственной эксплуатации народов Оттоманской империи, в виде „Управления Оттоманских займов“ со всеми монополиями, связанными с ним, усиленное строительство портов и железных дорог, характеризуют усиление борьбы между империалистическими державами за раздел оттоманского наследства; стоит вспомнить хотя бы борьбу вокруг строительства Багдадской дороги.

На протяжении всего XIX в. европейские державы в своей политике подчинения и раздела Турции всегда выдвигали мотив необходимости

¹ Ленин. Соч., т. XVIII, стр. 231.

„защиты“ христианских народностей Оттоманской империи, страдающих от „мусульманского фанатизма“. „При теперешнем настроении умов в Европе“ — писал, например, русский министр иностранных дел Нессельроде, секретную записку которого цитирует Маркс:¹ „...кабинеты не могли бы равнодушно смотреть, как христианские народности в Турции подвергаются вопиющему угнетению и религиозным преследованиям. Надо, чтобы османские министры сознали эту истину и убедились, что могут рассчитывать на дружбу и содействие великих держав лишь при условии терпимого и мягкого отношения к христианским подданным Порты“. К этой лицемерной „защите“ угнетенных в Турции христиан прибавляется у европейских держав с начала XX в. и „забота“ об евреях, испытывающих в странах Восточной Европы тяжелый экономический гнет и „стремящихся“ будто бы на свою старую „родину“, Палестину: сионистская колонизация Палестины и сионистское движение становятся одним из важных орудий империалистического проникновения в арабские страны.

„Сказка сионистов о вечности антисемитизма“,² идея о всемирной еврейской нации, эта „совершенно ложная и реакционная по своей сущности сионистская идея“,³ мечта о возвращении еврейского народа в Палестину и создании там собственного еврейского буржуазного государства, вся эта сумма реакционных идей была разработана идеологами еврейского национализма — сионистами с целью замазать классовые противоречия среди евреев, создать вокруг общего „национального“ дела национальное единство, изолировать еврейские трудящиеся массы и отвлечь их от освободительной борьбы во всех странах. Хотя количество сионистских переселенцев в Палестине было до мировой войны незначительным (из общего числа евреев, эмигрировавших из стран Восточной Европы за годы 1881—1914, в 2 250 000 чел. осело в Палестине около 20 000, т. е. меньше 1%),⁴ но это не мешало сионизму, как агентуре империализма, уже тогда добиваться концессий и политических привилегий в Палестине и других арабских странах.

Процесс империалистического проникновения в арабские страны и подчинения их империализму идет с начала XX в. чрезвычайно быстро. Полвека раньше, в 1853 г., Маркс (в цитированной уже статье „Национальности в Турции“) еще отмечал, что „при всяком обсуждении «восточного вопроса» из азиатских областей принимается во внимание только Палестина и христианские долины Ливана“;⁵ в начале же XX в. уже не было в Азиатской Турции ни одной арабской провинции (не исключая и пустынь-

¹ „Документы о разделе Турции“. Маркс, т. IX, стр. 684.

² Ленин. „Нужна ли самостоятельная политическая партия еврейскому пролетариату“. Соч., т. V, стр. 248.

³ Ленин. „Положение бунда в партии“. Соч., т. VI, стр. 83.

⁴ L. Stein. „Twenty centuries of Jewish dispersion“ в „Current History“, 1928, № 2.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IX, стр. 373.

ных областей Центральной Аравии), которая в той или иной степени не подпала бы под влияние империалистических стран и не входила бы в их планы раздела Турции. В Северной Африке, где Алжир, Тунис и Египет уже давно были превращены в империалистические колонии, „независимое“ Марокко стало с начала XX в. объектом раздора и жесточайшей борьбы между империалистами, а в Триполитании итальянский империализм проводил „бесстыдный буржуазный грабеж и грязное дело избиения африканских туземцев при помощи усовершенствованных смертоносных орудий“.¹

Период от начала XX в. до мировой войны характеризуется, с другой стороны, русской революцией 1905 г. и рядом революций на Востоке, происходящих под влиянием ее, в первую очередь младотурецкой. И во всех арабских странах усиливается общенациональное, буржуазно-демократическое движение, в первую очередь крестьянских масс (напомним хотя бы ряд восстаний в разных частях Сирии, происходящих после 1908 г.), но буржуазное руководство, стоявшее во главе массовых движений и использовавшее их, определенно стремится ограничить их размах, выхолостить их революционное содержание и выторговать за их счет мелкие конституционно-либеральные реформы у господствующих империалистов и феодалов. Таково движение Мустафы Камиля в Египте. Но если Мустафа Камиль в борьбе за куцое „освобождение“ из-под ига английского империализма, хотя и пытался опереться на „помощь“ французского империализма, отнюдь не стал французским агентом и объективно играл прогрессивную роль, то буржуазное руководство национальным движением в Сирии „верой и правдой“ служило прямым задачам проникновения европейского империализма и расчленения Турции, шедшей по пути буржуазных преобразований. „И бонапартизм, и царизм“ — указывает Ленин в „Итогах дискуссии о самоопределении“ — „используют мелко-национальные движения в свою выгоду против европейской демократии“.² Это как раз и случилось с буржуазными национальными группировками в Сирии, которые служили орудием империализма в деле подчинения Сирии и других арабских стран, в деле подавления подлинно-революционного буржуазно-демократического движения широких арабских крестьянских и городских мелкобуржуазных масс за свое национальное освобождение из-под ига Турции и европейского империализма.

Первая империалистическая война 1914—1918 гг. вскрыла все противоречия, в первую очередь международные, накопившиеся в империалистическую эпоху. Втянув все арабские страны в войну, предварительно тщательно подготовленную здесь, империализм использовал и поддержку империалистической войны со стороны феодалов и буржуазии против интересов народных масс и в Египте и в Сирии, и в Ираке и в Аравии,

¹ Ленин. „Съезд итальянских социалистов“. Соч., т. XVI, стр. 33.

² Ленин. Соч., т. XIX, стр. 258, примечание.

и во французских колониях С. Африки. Оттого, что эта поддержка шла „под чужим флагом“ создания арабских самостоятельных государств, не меняется антинародная сущность поддержки империалистической войны со стороны египетских правящих классов, армии Фейсала, руководимой „арабистом“ Лоуренсом, сирийских отрядов, вербовавшихся во Франции и Америке, не говоря уже, конечно, об армянских и еврейских легионах, империалистический характер которых очевиден.

Перекрыжка политической карты арабских стран по Версальскому и другим, связанным с ним, мирным договорам отнюдь не означает изживания противоречий империализма и установления прочного порядка. Наоборот, с конца мировой войны начинается во всех арабских странах новый этап истории, в высшей степени драматичный, полный, как никогда, революционного напряжения и потрясений, начинается новая богатейшая событиями эпоха. Эпоха эта начинается во всемирном масштабе великой Октябрьской революцией, которая производит „коренной перелом в исторических судьбах мирового капитализма, коренной перелом в освободительном движении мирового пролетариата, коренной перелом в способах борьбы и формах организации, в быту и традициях, в культуре и идеологии эксплуатируемых масс всего мира“.¹

Под влиянием Октябрьской революции, пламенное дыхание которой находит отклик во всех углах мира, происходят и крупнейшие революционные восстания 1919—1921 гг. в Египте, Сирии, Палестине, Ираке.

И для арабских стран можно всю послевоенную эпоху делить на три периода, в соответствии с указаниями VI Конгресса Коминтерна о трех периодах всеобщего кризиса капитализма.²

Первый период начинается народными восстаниями 1919—1921 гг. в Египте, Сирии, Палестине, Ираке, революционными волнениями в Северной Африке, революционно-демократическим движением 1918 г. в Абиссинии. Все эти восстания общенародные, руководство в них принадлежит буржуазии. „Над Египтом, — указывал Коминтерн еще в 1922 г., — развевается знамя национального восстания, вождем которого является Заглул“.³

Пролетариат еще не только не претендует на руководящую роль в антиимпериалистической борьбе, но его самостоятельная роль в этой общенациональной борьбе исключительно слаба. Но именно в этот короткий революционный период, когда широкие массы трудящихся втягиваются в активную политическую борьбу, рабочему классу арабских стран удается то, что не удавалось в течение многих мирных лет раньше: удается создание массового профдвижения, главным образом в Египте, удается создание коммунистических партий в Египте и Палестине и коммунистических групп в Алжире. Как бы ни были тяжки в дальнейшем

¹ Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 203.

² VI Конгресс Коминтерна. Стенографический отчет, вып. 6, стр. 56.

³ Послевоенный капитализм в освещении Коминтерна. Партиздат, 1932 г., стр. 41.

поражения профсоюзов и компартий, вызванные империалистическим и буржуазно-феодальным террором, или собственными ошибками коммунистов, в этот период заложено начало важнейшему фактору, обеспечивающему победу колониальной революции, заложено начало самостоятельной организации класса-гегемона, пролетариата.

Этот короткий, богатейший событиями и один из важнейших периодов исторического развития арабских стран заканчивается 1923-м годом.

В Египте, например, декабрьское выступление 1921 г. является уже последним массовым выступлением первого периода, вырвавшим английскую декларацию о „независимости“ 28 II 1922 г. и конституцию 1923 г. Захваты александрийскими рабочими фабрик в 1924 г. являются уже последними арьергардными боями поздно организовавшегося рабочего класса. Они характеризуют в то же время и начало второго периода, периода частичной стабилизации капитализма.

В этот период, на который приходится великая китайская революция 25—27 гг., происходят крупнейшие революционные движения и в арабских странах: сирийская революция 1925—1927 гг. и восстание в Марокко в те же годы. На этот же период приходится и сложение двух новых государственных центров национального объединения арабов: Йемена и объединенного Хиджаза — Неджда. Так же, как и в других колониальных странах, большое значение для революционного развития арабских стран имеет известное усиление в этот период (всюду, кроме Египта) профсоюзной организации рабочего класса. В частности, в Сирии как раз к этому периоду, по существу, относится начало организации массового профдвижения, первые крупные рабочие забастовки, в этот же период заложено было начало боевой компартии Сирии.

Третий период — всеобщего кризиса капитализма, как известно, начинается 1928-м годом. В этот период мы и в арабских странах имеем жесточайший экономический кризис 1929—1933 гг., принесший, вероятно, не менее глубокие разрушения, чем мировая война, и последствия которого очень мало смягчены переходом кризиса в депрессию особого рода. В этот период мы имеем ускоренную подготовку к новому вооруженному переделу мира и контрреволюционной войне против Советского Союза. Как отдельные звенья этой подготовки к новым „великим“ войнам можно рассматривать „малые“ войны в Аравии, зверское подавление итальянским империализмом революционно-освободительного движения в Триполитании или вернее новое завоевание ее, „малую“ войну в Марокко, кровавое подавление „непокойных“ курдов и айсоров в Ираке, и наконец, итало-абиссинскую войну, которая показала, как до крайности обострены междуимпериалистические противоречия и что развязывание новой мировой войны за передел мира является непосредственной опасностью.

На этот же период приходится все более усиливающийся революционный подъем народных масс, выражающийся в ряде повторных массовых революционных выступлений. В Египте мы имеем выступления

1930 и 1931 гг., в которых значительную роль начинают уже играть рабочие, массовые забастовки 1934 г., многочисленные, стихийные, локальные пока еще, крестьянские выступления. В Сирии через весь этот период проходят массовые антиимпериалистические выступления и забастовки. Не говоря уже о других арабских странах, лучше всего можно проследить вызревание нового мощного революционного подъема по Палестине. Эта миниатюрная страна открывает ряд революционных потрясений третьего периода мощным восстанием в августе 1929 г., все историческое значение которого, несмотря на довольно большую литературу в нашей советской арабистике, еще далеко не достаточно освещено и изучено.

Вспыхнувшее, опять как будто „неожиданно“, восстание 1933 г., непрекращающиеся партизанские выступления, выдвинувшие таких народных героев, как недавно казненный Абу-Джилда, и многомесячная борьба 1936 г., охватившая всю страну, показывают, что в трудящихся массах этой маленькой страны накопился такой исключительный запас революционной энергии, что она может играть крупнейшую роль в назревающей арабской буржуазно-демократической антиимпериалистической революции.

Наконец, именно в этот третий период происходит особенно усиленная борьба за арабизацию компартий, за превращение их в подлинно боевые партии, тесно связанные с широкими массами арабских трудящихся. На поверхности эта борьба малозаметная, но она имеет исключительное историческое значение, так как она обеспечивает выковывание подлинных боевых большевистских партий, способных руководить арабским рабочим классом, гегемоном приближающейся арабской антиимпериалистической буржуазно-демократической революции.
